

На правах рукописи

Мучак Роман Иванович

**САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЛОВОГО ОБОРОТА
УЧАСТНИКАМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТРАКТОВ**

Специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

27 ФЕВ 2014

Москва - 2013

005545541

Работа выполнена на кафедре международного частного права ФГБОУ ВПО
«Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации»

- Научный руководитель:** Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Вилкова Нина Григорьевна
- Официальные оппоненты:** доктор юридических наук, профессор
Губин Евгений Порфирьевич
заведующий кафедрой предпринимательского права
юридического факультета ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»
- кандидат юридических наук
Вольнов Александр Евгеньевич
старший юрист Московского филиала ООО «Декерт
Раша»
- Ведущая организация:** юридический факультет ФГБОУ ВПО «Санкт-
Петербургский государственный университет»

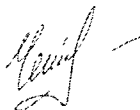
Защита состоится «19» марта 2014 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета ДК212.203.21 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата размещена на сайте <http://www.rudn.ru> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов», отправлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: referat_vak@obrnadzor.gov.ru «12» февраля 2014 г.

Автореферат разослан «17» февраля 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Н.Ю. Четвергова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный период развития международных коммерческих отношений характеризуется диверсифицированным подходом к их регулированию. В настоящее время регулирование международного оборота происходит не только посредством государственного и межгосударственного влияния через нормативно-правовое регулирование. Существенное значение приобрело саморегулирование в области международных деловых отношений. За последнее время регулирование договорных отношений самими участниками получило широкое развитие.

В области международного делового оборота, который характеризуется трансграничностью и вовлеченностью самых разных субъектов права в их регулирование, используется большое количество неформальных регуляторов, которые определяют процесс саморегулирования. Под неформальными регуляторами, или неформальными источниками, понимается совокупность источников регулирования, не имеющих обязательной юридической силы.

Большое количество международных организаций, как правительственных, так и неправительственных, профессиональных ассоциаций сконцентрировалось на деятельности по сбору и обобщению достижений практики международного оборота. Результатом такой деятельности являются многочисленные регуляторы, не имеющие силы обязательного документа и представленные в виде различных сборников правил, сводов принципов, типовых контрактов и проч. Среди международных организаций одно из главных мест отводится Международной торговой палате (МТП), которая нацелена на представление интересов и содействие деятельности бизнес-сообщества. К числу отраслевых ассоциаций, имеющих длительную историю серьезной работы по разработке и постоянному пересмотру документов, можно отнести такие, как

115

Международная организация инженеров-консультантов (ФИДИК), Ассоциация по торговле зерном и кормами (ГАФТА), Федерация ассоциаций по жирам, растительным маслам и масличным культурам (ФОСФА) и др.

Деятельность международных организаций по созданию неформальных документов отвечает потребностям рынка, что подтверждается встречным желанием участников международного оборота использовать предлагаемые модели. Посредством договорного регулирования стороны имеют возможность путем своего взаимного волеизъявления использовать неформальные регуляторы. Значительное расширение сферы действия принципа свободы договора создает реальные предпосылки для возрастания роли саморегулирования.

Такого рода регулирование, когда сами стороны имеют возможность широко регулировать свои отношения, ставит вопрос о его сущности и соотношении с другими видами регулирования в механизме правового регулирования в целом. Объективное существование саморегулирования в сфере договорных отношений требует обоснования данного явления при помощи системного подхода с целью выявления его составляющих элементов и соотношения с механизмом правового регулирования международного оборота. Последнее как обобщающее понятие, используемое для обозначения не только договорных, но и иных отношений, возникающих при совершении международных деловых операций, необходимо для настоящего исследования, поскольку неформальные регуляторы применяются не только в сфере договорных отношений, но и, например, в области корпоративных отношений.

Многие авторы отмечают формирование отличной от национальных и международной систем права «вненациональной системы права». С позиций позитивистского понимания права такая система содержит регуляторы, не имеющие санкции государства. Образующие такую систему неформальные регуляторы не являются общеобязательными правилами поведения и не обеспечены возможностью государственного принуждения. Они создаются

преимущественно международными организациями и применяются участниками международного делового оборота в рамках автономии воли независимо от государства, образуя отдельную систему регулирования. Такого рода регуляторы образуют автономную систему, занимающую срединное положение между национальным законодательством отдельных стран и международными соглашениями, регламентируя отношения в области международного оборота. В то же время место таких регуляторов в механизме правового регулирования международного делового оборота представляется неопределенным.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопрос о природе неформальных источников регулирования международных коммерческих отношений неоднократно поднимался учеными-правоведами и сводился к проведению параллели со средневековым торговым правом купцов – *lex mercatoria*. Учитывая специфические особенности современных неформальных регуляторов, возникла теория «нового *lex mercatoria*».

За последнее время теория «нового *lex mercatoria*» становилась предметом неоднократного исследования, были проанализированы основные источники *lex mercatoria* – Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА¹ (далее – Принципы УНИДРУА), Принципы европейского договорного права² (далее – Европейские принципы), Свод принципов, правил и стандартов *lex mercatoria* СЕНТРАЛ³ (далее – Принципы СЕНТРАЛ). Некоторые важные вопросы, связанные с теорией *lex mercatoria*, были затронуты в ряде диссертационных исследований⁴.

¹ Кукин А.В. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА: основные положения, юридическая природа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Кукин. М., 2004. 188 с.

² Ахаимова Е.А. Реализация Принципов европейского договорного права в зарубежном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.А. Ахаимова. М., 2009. 200 с.

³ Родионов А.А. Тенденция развития права международных коммерческих контрактов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Родионов. М., 2006. 172 с.

⁴ Аблезгова О.В. Нормы «*lex mercatoria*» в правовом регулировании международного коммерческого оборота: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.В. Аблезгова. М., 2008. 26 с.; Амирова Н.А. Принципы исполнения обязательств в торговом обороте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.А. Амирова. М., 2009. 190 с.; Беликова К.М. Правовое регулирование торгового оборота и кодификация частного права в странах Латинской Америки: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / К.М. Беликова. М., 2012. 438 с.; Сироткина О.В. Гражданско-правовые договоры в правовой системе Европейского Союза: проблемы унификации и гармонизации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.В. Сироткина. Ставрополь, 2004. 182 с.; Фонотова О.В.

Однако представляется необходимым обосновать системность процесса саморегулирования, где неформальные регуляторы являются составляющим компонентом. Процесс создания неформальных источников, с одной стороны, и применение их участниками, с другой, необходимо рассмотреть как взаимосвязанные компоненты одной системы.

Вопрос развития саморегулирования в России рассматривался Ю.Г. Лесковой. По мнению данного автора, именно саморегулирование как одна из форм существования хозяйствующих субъектов может выполнять функции регулирования предпринимательских отношений, в котором нуждается современное предпринимательское сообщество⁵.

В одной из своих работ Н.Г. Вилкова исследовала процесс перехода от государственно-правового регулирования к саморегуляции участников международных коммерческих контрактов⁶. Вопрос о существовании в международном деловом обороте регуляторов негосударственного происхождения наряду с государственными регуляторами поднимал И.С. Зыкин⁷.

В сфере международного делового оборота все чаще можно встретить такое понятие, как неформальные регуляторы, инструменты саморегулирования, которые используют непосредственно сами международные институты в контексте негосударственного регулирования. С.В. Бахин предлагает именовать всю совокупность таких неформальных источников «субправом», представляя его как особую форму правового регулирования⁸.

Число неформальных регуляторов в виде типовых контрактов, частных кодификаций правил и принципов увеличивается, подталкивая научное

Применение Инкотермс в торговом обороте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.В. Фоновта. М., 2006. 206 с.

⁵ Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений / Ю.Г. Лескова. – М.: Статут, 2013. С. 5.

⁶ Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004. С. 7.

⁷ Зыкин И.С. Негосударственное регулирование // Международное частное право: современные проблемы / отв. ред. М.М. Богуславский. М.: ТЕИС, 1994. С. 405.

⁸ Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб.: Издательство «Юридический центрПресс», 2002. С. 140.

сообщество к переосмыслению правотворческой функции государства и роли предпринимательского сообщества в регулировании своих отношений.

В настоящее время еще не сложилось научных представлений о системе саморегулирования договорных отношений в области международного оборота, которая отражала бы в механизме правового регулирования международного делового оборота место неформальных регуляторов. Без представления о характере саморегулирования, без определения его места в механизме правового регулирования, невозможно сформировать полноценную систему регуляторов международных деловых отношений. А это зачастую не позволяет эффективно использовать неформальные регуляторы участниками договорных отношений на практике в силу отсутствия теоретического обоснования системы саморегулирования в механизме правового регулирования. Обоснование такой системы создаст базу для ясного представления о возможности беспрепятственного использования неформальных регуляторов.

Объектом диссертационного исследования является механизм правового регулирования международных деловых отношений.

Предметом диссертационного исследования является саморегулирование договорных отношений в области международного оборота.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является обосновать существование системы саморегулирования договорных отношений во внешнеэкономической деятельности как составляющей механизма правового регулирования международного оборота, провести классификацию средств (инструментов) для саморегулирования и способы их воздействия на договорные отношения, а также определить нормативно-правовую основу саморегулирования и дальнейшие направления его развития.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи диссертационного исследования:

- анализ института саморегулирования во внешнеэкономической деятельности;
- соотношение саморегулирования и правового регулирования, а также определение их места в механизме правового регулирования;
- исследование системы саморегулирования и определение ее характерных особенностей;
- определение нормативно-правовой основы саморегулирования в действующем российском законодательстве и международных договорах;
- предложения и рекомендации по изменению законодательства для более детальной нормативно-правовой регламентации средств саморегулирования;
- проведение классификации всего многообразия средств саморегулирования и выявление их характерных особенностей.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и частнонаучные методы исследования. Среди общенаучных методов, использованных в работе, следует указать логический, системный, диалектический методы, а также анализ и синтез, метод аналогии, абстрагирование и конкретизацию, сравнение. В равной степени использовались частнонаучные методы: дедукция и индукция, системный, исторический, структурно-функциональный.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных представителей российской науки гражданского права и теории права: С.С. Алексеева, А.В. Асоскова, М.П. Бардиной, С.В. Бахина, М.М. Богуславского, Н.Г. Вилковой, А.Ф. Волкова, В.П. Грибанова, И.С. Зыкина, А.Ф. Казанцева, А.С. Комарова, А.Д. Корецкого, С.Н. Лебедева, Ю.Г. Лесковой, И.И. Лукашука, А.Л. Маковского, М.Н. Марченко, Б.И. Пугинского, И.А. Минникеса, М.Г. Розенберга, А.Ф. Черданцева, В.Ф. Яковлева и ряда других.

При подготовке диссертации автор опирался на работы зарубежных авторов, таких как: Э. Аннерс, В.Р. Ансон, К.П. Бергер, Г.Дж. Берман, М.И.

Бонелль, Б. Гольдман, А. Гольдштайн, Р. Давид, К. Жоффре-Спинози, Г. Кронке, Д.К. Мосс, Я. Рамберг, Ф. Фушар, К. Шмиттгофф, Ф. де Ли и других.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативную базу составляют положения Гражданского кодекса Российской Федерации, положения Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года (далее – Венская конвенция). В работе использованы документы, разработанные Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Научная новизна исследования заключается в выявлении возрастания роли саморегулирования во внешнеэкономических отношениях, в частности в договорных отношениях, и обосновании системности в процессе создания и применения неформальных регуляторов. Саморегулирование как составной элемент механизма правового регулирования указывает на его место через производные связи с нормативно-правовым регулированием, характер изменения которого прослеживается в разные исторические периоды. Взаимопроникновение нормативно-правового регулирования и саморегулирования объясняется и тем, что саморегулирование дало начало нормативно-правовому регулированию, а в настоящий период развития международного делового оборота стало зависимым от последнего.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Констатируя, что в российском праве институт саморегулирования имеет многоаспектный характер, проявляется в различных формах (саморегулируемые организации, саморегулирование внутрикорпоративных отношений, договорное саморегулирование), отражает сущность автономии участников правоотношений и представляет их волеизъявление, предлагается закрепить в Гражданском кодексе РФ широкое определение саморегулирования в договорных (включая внешнеэкономические) отношениях: «Саморегулирование – это инициативная и самостоятельная деятельность управомоченных субъектов, осуществляемая в рамках

предоставленной законом свободы и в формах, установленных законом». Принятие такого предложения конкретизирует составляющие принципа свободы договора, акцентирует внимание участников имущественного оборота на основополагающих принципах реализации саморегулирования (инициатива и самостоятельность), и создает основу для более полного понимания правовой природы саморегулирования и правильного его использования в области международного оборота.

2. Особенность международных коммерческих отношений состоит в том, что своим происхождением они обязаны в первую очередь инструментам саморегулирования: в средние века при отсутствии правовых систем именно в рамках цеховых объединений производителей товаров и купеческих гильдий, осуществлявших их реализацию, зародились основы правового регулирования таких отношений, получившие в XIX-XX вв. закрепление первоначально в национальном законодательстве отдельных государств (в гражданских и торговых кодексах), затем в международных обычаях и в международных конвенциях.

3. В сфере международных контрактных отношений саморегулирование проявляется в создании и реализации неформальных регуляторов материально-правовых и процессуальных отношений. Феноменом саморегулирования в данной сфере является то, что указанные регуляторы, согласованные в рамках закона, являются обязательными не только для участников международных контрактов, но и для правоприменительных органов, включая международный коммерческий арбитраж.

4. Нормативно-правовую основу саморегулирования договорных отношений составляют принципы свободы договора и автономии воли, которые являются необходимым условием для создания и реализации неформальных регуляторов.

5. Предложена следующая классификация многообразных средств (инструментов) саморегулирования. *По предмету регулирования -*

материально-правовые и процессуально-правовые средства саморегулирования. Материально-правовые инструменты регламентируют права и обязанности сторон договора. Процессуально-правовые инструменты регламентируют процедуру разрешения споров. *По содержанию* – прикладные, типовые (стандартные) и информационные. Прикладные инструменты представляют собой своды принципов и правил (в том числе правил для разрешения споров), на основании и при применении которых стороны могут подробно формулировать условия договора (включая определение базисных условий поставок, ключевых вопросов морской перевозки товара, применимого права, способа разрешения могущих возникнуть споров и процедуры разбирательства). Типовые (стандартные) инструменты включают разнообразные модельные условия и контракты, а также типовые оговорки для разрешения споров, которые служат в качестве готовых модельных условий. Информационные инструменты саморегулирования представляют собой руководства и различные кодексы поведения, обеспечивающие исполнение прикладных и типовых инструментов.

6. Историческое развитие института саморегулирования раскрывает тенденцию к возрастанию роли средств саморегулирования, по мере расширения сферы применения и частотности их использования, устраняя тем самым монополию нормативно-правовых регуляторов международных деловых отношений. В современных условиях развитие саморегулирования заключается в значительном расширении сферы действия принципа свободы договора, что, в свою очередь, создает реальные предпосылки для возрастания роли саморегулирования в целом и договорного регулирования в частности.

7. Статья 427 Гражданского кодекса РФ «Примерные условия договора» впервые была принята в действующем ГК РФ и направлена на закрепление возможности использовать модельные регуляторы в виде обобщающего понятия «примерные условия». В условиях развития спектра

неформальных регуляторов предлагается дополнить данную статью, изменив ее название – «Неформальные источники регулирования договора». Предлагается внести изменения в указанную статью, дополнив положением о том, что договор в целом или его отдельные условия могут определяться не только типовыми условиями (договорами), разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати, но также к договору могут применяться своды принципов договорного права и руководства, разработанные для использования в деловом обороте, а также иные неформальные источники договорных обязательств.

8. На пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) пока не разработано ни одного средства саморегулирования региональных внешнеэкономических договорных отношений, которое соответствовало бы современным тенденциям и принципам регулирования международных деловых отношений. Отсутствие адекватного способа саморегулирования (особенно в ситуации, когда Казахстан, Таджикистан и Туркмения не участвуют в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.) сужает возможности хозяйствующих субъектов этих стран в их договорных отношениях с партнерами из других стран, прежде всего из Российской Федерации, использовать современные достижения и подходы в реализации контрактных отношений. Учитывая сложившиеся подходы в региональной унификации (в частности, в Европейском Союзе), целесообразно на пространстве СНГ и в рамках ЕврАзЭС разработать документ, который выступит в качестве «мягкого» унифицированного регионального неформального регулятора договорных отношений, что будет способствовать усилению региональных интеграционных процессов.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость исследования выражается в определении места саморегулирования в механизме правового регулирования международного оборота, раскрывающее многообразие регуляторов международных деловых отношений. Выделение

саморегулирования в таком механизме дает более четкое представление о месте и значимости такого регулирования в сложном механизме правового регулирования. Результатом закрепления на нормативно-правовом уровне возможности использования разнообразных средств саморегулирования, станет правовая определенность неформальных регуляторов и уверенность участников делового оборота в признанности таких инструментов на законодательном уровне, их юридической силы при использовании в международном контракте и защиты при разрешении возникающих споров.

С практической точки зрения результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании нормативно-правового регулирования в области обязательственного права. Саморегулирование, имея зависимое положение в силу нормативно-правовой регламентации, оказывает влияние на нормативно-правовое регулирование. Создаваемые в результате практики международного оборота средства для саморегулирования зачастую становятся образцом для создания юридических норм на национальном уровне. Такое взаимозависимое положение отражает значимость средств саморегулирования для нормативно-правового регулирования.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в научной деятельности, в процессе преподавания при чтении лекций, а также при проведении спецкурсов, посвященных изучению правового регулирования международного делового оборота.

Апробация результатов исследования. Выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании, обсуждены на заседаниях кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли. Основные положения исследования представлены в виде научных сообщений на научных секциях⁹, а также изложены в научных статьях автора.

⁹ Автор участвовал в секции международного частного права в рамках 54-ого ежегодного собрания членов Российской ассоциации международного права, состоявшейся 1 июля 2011 года с докладом на тему: «Типовой контракт как инструмент саморегулирования взаимоотношений сторон международного коммерческого оборота».

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, которые объединяют девять параграфов, заключения, библиографического списка литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, показаны цель, гипотеза и основные задачи, объект и предмет исследования, определены теоретические и методологические основы диссертационного исследования, выделены основные положения, выносимые на защиту, показаны теоретическая и практическая значимость исследования, апробация результатов исследования и структура диссертационного исследования.

Первая глава «Основы саморегулирования делового оборота» состоит из трех параграфов. **В первом параграфе первой главы** «Институт саморегулирования в российском праве» рассмотрено понятие «саморегулирование» в законодательстве и правовой доктрине Российской Федерации, его основные признаки и формы выражения.

Идея саморегулирования в предпринимательской деятельности заложена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны на период до 2020 года, где отражена заинтересованность государства в развитии диверсифицированного подхода к регулированию экономических отношений и развитию механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества. В основу положен принцип свободы предпринимательства, обеспечение которого во многом связано с развитием начал саморегулирования.

В Законе о саморегулируемых организациях 2007 г. закреплено определение саморегулирования, которое не отражает полноту и многогранность данного понятия. Главная идея саморегулирования, закрепленная в данном Законе, состоит в передаче государством части функций по установлению норм и правил поведения в определенной сфере предпринимательской или профессиональной деятельности особому субъекту - саморегулируемой организации.

В области частноправовых отношений саморегулирование заключается в предоставлении участникам экономических отношений возможности самим регулировать свои отношения. Другими словами, саморегулирование – это процесс, который отражает самостоятельную и инициативную деятельность субъектов для достижения своих целей в рамках действующего законодательства.

В качестве общих выводов по первому параграфу первой главы автором сделаны следующие выводы:

1. Саморегулирование имеет многогранный характер, оно проявляется в различных сферах и выражается в разных формах. Закон о саморегулируемых организациях не отражает полного определения данного понятия, выражает одну из его форм.

2. Саморегулирование выступает в качестве принципа осуществления гражданских прав. Закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации термина «саморегулирование» позволит расширить понимание его сущности, а также даст возможность избежать неопределенности в понимании данного термина.

Во втором параграфе первой главы «Место саморегулирования в механизме правового регулирования международного делового оборота» рассматривается теоретическая основа саморегулирования.

Механизм правового регулирования представляет собой систему юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование. Каждая из составных частей механизма выполняет свои

регулятивные функции и таким образом воздействует на поведение людей на разных стадиях правового регулирования.

Наряду со сложившейся системой трех стадий процесса правового регулирования, а именно: регламентирование общественных отношений, возникновение юридических прав и обязанностей, реализация субъективных юридических прав и обязанностей, существует и развивается идея о существовании двух видов правового регулирования – нормативного и индивидуального.

Индивидуально-правовое регулирование включает две стадии – возникновение и реализация субъективных прав и обязанностей. Суть состоит в том, что заключение международного контракта, основанное на принципе свободы договора, предопределяет возможность для сторон контракта самим формировать его условия, что отражает реализацию права в форме осуществления дозвоительных норм. До заключения контракта стороны, формируя его условия, реализуют свои гражданские права. Процесс возникновения юридических прав и их реализация неотъемлемы друг от друга в договорных отношениях.

В рамках индивидуально-правового регулирования проявляется саморегулирование в области договорных отношений, которое выражается в формировании условий контракта на основе готовых моделей, участники международных контрактных отношений придают обязательную силу таким регуляторам, воздействуя на свои отношения. Саморегулирование – это выражение волеизъявление участников международного контракта на придание обязательной силы разработанным моделям поведения.

Саморегулирование выражается в использовании участниками деловых отношений неформальных регуляторов, или средств для саморегулирования. Посредством саморегулирования участники придают неформальным регуляторам юридически обязательный характер, связывая себя обязательством их соблюдения при исполнении условий контракта. Признание саморегулирования как возможности для участников делового

оборота определять условия международного контракта посредством инкорпорации типовых условий и других документов или ссылки на документы *lex mercatoria*, тесно связано с другой стороной саморегулирования - возможностью разрабатывать и публиковать такие типовые условия и документы *lex mercatoria* для использования в международном деловом обороте. Определение процедуры и способов разрешения возникающих споров и разногласий при помощи международного коммерческого арбитража и примирительных процедур также выражает характер саморегулирования договорных отношений в области международных деловых отношений.

В качестве общего итога по второму параграфу первой главы автором сделан следующий вывод: механизм правового регулирования международного делового оборота представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных элементов разного уровня. Саморегулирование международных контрактных отношений, образуя систему в таком механизме, занимает зависимое положение от правового регулирования в целом.

В третьем параграфе первой главы «Нормативно-правовая основа саморегулирования договорных отношений» рассмотрена нормативная база для саморегулирования договорных отношений в российском законодательстве.

Основой для саморегулирования является закрепленный в Гражданском кодексе РФ принцип свободы договора, который заключается в свободе заключения договора и свободе определении его условий и применении к договору общих условий и иных регуляторов, которые наиболее полно смогут отобразить условия договора.

Саморегулирование проявляется в возможности определения условий договора из имеющегося многообразия сформулированных и опубликованных инструментов. Статья 421 ГК РФ закрепляет право сторон своим соглашением исключить применение диспозитивной нормы, применив

отличное от предусмотренного в ней условие. Данное право конкретизируется в ст. 427 ГК РФ («Примерные условия договора»), позволяющей сторонам указать в соглашении, что отдельные его положения определяются примерными условиями, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати.

При рассмотрении ст. 427 ГК РФ был сделан вывод о необходимости внесения предложения по дополнению данной статьи с целью диверсификации средств для саморегулирования.

В рамках данного параграфа также была рассмотрена Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., где были выделены принципиальные положения для саморегулирования сторонами своих отношений в рамках заключаемых контрактов.

Общий вывод данного параграфа заключается в том, что саморегулирование международного делового оборота имеет нормативно-правовую регламентацию на национальном и международном уровнях и основывается на автономии воли сторон. Это позволяет сторонам определять содержание условий договора на базе неформальных регуляторов. Нормативно-правовая основа в виде принципов свободы договора и автономии воли образуют правовой источник саморегулирования для международных контрактных отношений.

Во второй главе «Развитие саморегулирования международного коммерческого оборота» рассматриваются этапы эволюции саморегулирования в разные исторические периоды. **В первом параграфе второй главы** «Период преобладания саморегулирования торговых отношений» рассматривается средневековый период приблизительно с XI века и до конца XVII века, когда саморегулирование преимущественно преобладало в торговом обороте. Саморегулирование в этот период выразилось в господстве обычного права в торговых отношениях, что явилось инструментом для саморегулирования коммерческого оборота. Саморегулирование в данный период носило преобладающий характер в

силу того, что отсутствовало какое-либо государственное регулирование коммерческого оборота. Сословие купцов, объединяющееся в корпорации, явилось движущей силой разработки и фиксирования обычаев в сборники. Саморегулирование в данный период представляло собой формирование *lex mercatoria* купеческим сословием в виде сборников обычаев и их применение в торговом обороте. Саморегулирование также выразилось в возможности свободно урегулировать возникающие споры в рамках третейских судов.

В период с XI века до конца XVII века саморегулирование выступало как регулирование, для которого являлись характерными автономность и практически полная независимость от государственного регулирования. В этом смысле отсутствовала какая-либо нормативно-правовая регламентация для саморегулирования коммерческого оборота. Саморегулирование выразилось, во-первых, в формировании купеческими корпорациями торговых обычаев, во-вторых, - в их применении купеческим сословием в торговом обороте, в-третьих, в возможности разрешения споров в торговых третейских судах. Торговые обычаи купцов (*lex mercatoria*), зафиксированные в сборниках, представляли собой инструментарий саморегулирования. Другими словами, сформировавшееся обычное право в этот период явилось инструментарием саморегулирования.

Данный исторический период дает четкое представление о том, что такое явление, как «саморегулирование» зародилось в недрах общества в условиях слабого государственного регулирования.

Во втором параграфе второй главы «Ограничение саморегулирования коммерческих отношений как следствие усиления государственной власти» рассматривается период с конца XVII и до конца XIX века.

Многовековой результат саморегулирования, выразившийся в естественном, университетском, обычном, каноническом праве, сформировавшийся без участия государства, дал начало для создания «законодательного» права. Благие намерения сделать лучшие достижения

саморегулирования всеобщим достоянием через власть государства, по сути, привело к ограничению саморегулирования, так как то, что было ранее определением свободной воли участников отношений, приняло обязательную силу, и было возведено в ранг закона.

Процесс национальной кодификации ознаменовал начало нормативно-правового регулирования и впитывание тех положительных результатов саморегулирования, которые были достигнуты за прошедший период, когда общество само формировало правила поведения и регулировало с их помощью отношения между членами общества.

Характеризуя данный период как преобладание государства в регулировании коммерческих отношений, сначала через национальное законодательство, а с интернационализацией экономических отношений – через международные конвенции, можно говорить о построении нормативно-правового регулирования международных коммерческих отношений на основе сложившегося в Средние века саморегулирования. Закрепив господство над регулированием данной сферы отношений, государство ограничило процесс саморегулирования. Данный период трансформации в регулировании общественных отношений олицетворяет собой эволюцию в нормативно-правовом регулировании международных коммерческих отношений. Периоды развития от практически неограниченного саморегулирования до его ограничения и преобладания государственного регулирования можно представить графически в виде периодически повторяющихся изменений. Для такого процесса характерна цикличность, поэтому если рассматривать XI-XVII века как развитие саморегулирования и достижение пика такого регулирования, то последующий период XVII-XIX века - спад саморегулирования и развития нормативно-правового регулирования. Такой процесс в целом можно охарактеризовать как «эволюцию регуляторов международных коммерческих отношений», подразумевая тем самым изменения в соотношении нормативных регуляторов и средств саморегулирования.

В третьем параграфе второй главы «Возрастание роли саморегулирования на современном этапе развития международного делового оборота» рассматривается период с конца XIX века, когда начали формироваться основные черты современного этапа развития саморегулирования международного коммерческого оборота со следующими характерными особенностями. Во-первых, саморегулирование получило качественно иной характер, выразившийся в подчинении государству в виде нормативно-правовой регламентации посредством закрепления принципа свободы договора и автономии воли сторон, что характеризует фактически закрепление производности саморегулирования от нормативно-правового регулирования. Во-вторых, по сравнению со средневековым саморегулированием, где создателями и непосредственно применителями инструментария являлись купцы, современные инструменты создаются как негосударственными, так и межгосударственными международными организациями, как универсальными, так и отраслевыми, которые сами непосредственно участниками коммерческого оборота, как правило, не являются. В-третьих, инструменты саморегулирования не имеют обязательной силы и являются дополнительными и альтернативными инструментами регулирования коммерческих отношений. В-четвертых, инструменты саморегулирования претерпели диверсификацию и стали более разнообразными по содержанию.

Эволюция регуляторов международного коммерческого оборота имеет тенденцию к возрастанию роли саморегулирования, хотя и в ином качестве, устраняя тем самым монополию нормативно-правового регулирования международных коммерческих отношений. Очевидно, возврата к преобладающему саморегулированию, которое имело место в Средние века, когда государственная власть преимущественно не принимала участие в регулировании коммерческих отношений, невозможно. В современных условиях доминирования и контроля государства в регулировании международных деловых отношений саморегулирование сохраняет

подчиненную роль. Однако вопрос балансирования регуляторов нормативно-правового регулирования и саморегулирования несомненно является важным для эффективного регулирования международных коммерческих отношений. В настоящее время можно наблюдать процесс увеличения количества инструментов саморегулирования и их влияния на коммерческий оборот, что, несомненно, ведет к повышению роли саморегулирования в механизме правового регулирования. Как отмечают многие специалисты, регламентация международных коммерческих отношений посредством неформальных международных регуляторов, а не национальных или международных норм, имеет желаемый и более положительный эффект. Какой характер будет принимать саморегулирование в будущем, и какой точки достигнет, во многом будет зависеть от интересов государства в данной сфере.

Третья глава «Система саморегулирования международных контрактных отношений» состоит из трех глав. **В первом параграфе третьей главы** «Разработка неформальных регуляторов в рамках международных организаций» рассматривается деятельность международных организаций по созданию неформальных источников, а также проводится их классификация. Проанализированы концепции *lex mercatoria*, *soft law* (мягкое право), субправа.

Рассматривая неформальные регуляторы, разрабатываемые международными организациями, автор приходит к выводу, что существует огромное количество регуляторов, которые не укладываются в общую систему источников права, и как минимум три концепции, объясняющие их правовую природу. Исходя из того, что такие регуляторы разрабатывают международные организации, имеющие разный статус, можно выделить два блока инструментов регулирования международного коммерческого оборота.

Во-первых, это порожденные международными правительственными организациями документы, составляющие «мягкое право». Подобные документы представляется целесообразным разделить на две группы: создаваемые для применения в коммерческом обороте непосредственно его

участниками (типовые контракты ЕЭК ООН) и создаваемые для государств как, например Модельные законы ЮНСИТРАЛ. Такого рода документы целесообразно отнести к *soft law*. В рамках диссертационного исследования интерес представляют регуляторы, адресованные участникам международных контрактных отношений.

Во-вторых, документы *lex mercatoria*, создаваемые непосредственно международными неправительственными организациями (формулирующими агентствами) в результате накопленного опыта международного коммерческого взаимодействия. Исторически, документы *lex mercatoria* подразумевают творение непосредственно участников международного коммерческого оборота. Исключение здесь могут составить Принципы УНИДРУА, которые разработаны юристами-учеными под эгидой международной межправительственной организации. С одной стороны, Принципы УНИДРУА признаны авторитетными юристами в качестве источника *lex mercatoria*. С другой стороны, данный документ относят также к «мягкому праву».

Многообразие всех регуляторов неформального толка в сфере права международных контрактов диссертантом предложено именовать «средствами саморегулирования», инструментами саморегулирования, или неформальными источниками (регуляторами). В виду того, что средства для саморегулирования разрабатываются различными организациями, важным для таких документов является их ориентированность на использование участниками коммерческого оборота.

Все многообразие инструментов саморегулирования автор предлагает классифицировать следующим образом: прикладные, типовые (стандартные) и информационные инструменты саморегулирования. Основной классификационный критерий в основе такого подразделения лежит содержательность таких неформальных регуляторов. Такое разделение представляется условным, но, тем не менее, необходимым для более полного уяснения всего разнообразия такого рода регуляторов.

По предмету регулирования автором предложено классифицировать инструменты саморегулирования на материально-правовые и процессуально-правовые средства. Материально-правовые инструменты регламентируют права и обязанности сторон договора. Процессуально-правовые инструменты регламентируют процедуру разрешения споров.

Во втором параграфе третьей главы «Использование неформальных регуляторов при определении сторонами содержания международного контракта» рассматриваются способы использования участниками договорных отношений различных инструментов саморегулирования.

На основе анализа различных неформальных источников по территории их создания и распространения, автор приходит к выводу о необходимости разработки унифицированного регионального неформального регулятора договорных отношений на пространстве СНГ и ЕврАзЭС, который позволит участникам коммерческого оборота самим более эффективно регулировать свои коммерческие отношения. Принятие концепции «саморегулирования» на евразийском региональном пространстве предоставит возможность развивать и формулировать новые правовые схемы для регулирования деловых отношений с учетом обычаев и принципов данной местности.

В третьем параграфе третьей главы «Организация сторонами международного контракта процедуры разбирательства в международном коммерческом арбитраже» рассматривается институт международного арбитража и деятельность сторон по организации процедуры разрешения спора в международном коммерческом арбитраже.

Система саморегулирования контрактных отношений связана с институтом международного коммерческого арбитража, который по сути сам представляет собой саморегулирующуюся систему, а центры по разрешению споров – саморегулируемые организации. Такие центры имеют статус независимых организаций, которые создают правила, на основе которых функционируют, а также разрабатывают правила для разрешения споров. Все

это дополняет систему саморегулирования контрактных отношений, предоставляя участникам делового оборота самим определять процедуру разрешения споров.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Мучак Р.И. Инструменты саморегулирования международных коммерческих отношений // Журнал «Актуальные проблемы российского права». – 2013. - № 3(28). - С. 344-349 (11 с.);
2. Мучак Р.И. Правовые источники саморегулирования международного коммерческого оборота // Журнал «Законодательство». – 2013. - № 4. - С. 24-31 (15 с.);
3. Мучак Р.И. Саморегулирование в механизме международных коммерческих отношений // Журнал «Коммерческое право». – 2013. - № 1(12). - С. 142-153 (16 с.).

В иных изданиях:

4. Мучак Р.И. Типовой контракт как инструмент саморегулирования взаимоотношений сторон международного коммерческого оборота // Журнал международного частного права. – 2012. - № 4 (78). - С. 19-33 (10 с.).

Мучак Роман Иванович
(Российская Федерация)

В диссертации проведено системное комплексное исследование феномена саморегулирования в области международных контрактных отношений, выявлены инструменты саморегулирования, проведена их классификация, разработаны предложения по совершенствованию Гражданского кодекса Российской Федерации.

Проанализированы основы саморегулирования договорных отношений в российском законодательстве и правовой доктрине, обосновано наличие саморегулирования в механизме правового регулирования международного делового оборота.

Выявлено возрастание роли саморегулирования во внешнеэкономических отношениях, в частности в договорных отношениях, и обоснована системность в процессе создания и применения неформальных регуляторов.

Muchak Roman Ivanovich
(Russian Federation)

In the thesis conducted a comprehensive study of the phenomenon of the system of self-regulation in the field of international contractual relations, identified self-regulatory instruments, their classification is carried out, the proposals on the improvement of the Civil Code of the Russian Federation.

Analyzed the foundations of self-regulation of contract relations in the Russian legislation and legal doctrine, justified the presence of self-regulation mechanism of legal regulation of international business turnover.

Identified growing role of self-regulation in international economic relations, particularly in contractual relations, and proved consistency in the creation and use of informal regulators.

Подписано в печать: 11.02.14
Объем: 1,1 усл.п.л.
Тираж: 100 экз. Заказ № 787
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 39
(495) 363-78-90; www.reglet.ru